

УДК 316.774:070 + 316.6

О. Н. Сорокина

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА КИТАЯ В СМИ США: ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ «ИДЕОЛОГИЯ КИТАЯ»

Статья посвящена исследованию образа Китая как информационной модели, формируемой средствами массовой информации США в американском общественном сознании. Автор исследует наиболее значимый фрагмент целостного образа Китая — «экономический рост Китая». Предлагается анализ лексической наполненности выделяемой информационной модели; определяются признаковые характеристики описываемого объекта, совокупность которых составляет образ Китая в американском сознании.

Ключевые слова: образ, информационная модель, средства массовой информации, картина мира, манипуляция сознанием, информация, представление, фрагмент, идеология.

Проведенный языковой анализ американских публикаций о Китае показал, что целостный образ Китая структурирован в СМИ США категориальными, классификационными схемами, которые должны быть подвержены анализу отдельно. Информационная модель Китая в СМИ США представляет собой некую «сетку» этих схем, которые, пересекаясь, в совокупности дают нам собирательный образ, представленный как единая картина. Одной из базовых схем, неким «скелетом», на который нанизано множество представлений, является образ идеологии Китая.

Выделенный фрагмент представлен совокупностью лексических единиц. Для определения эксплицированного содержания понятий был применен дефиниционный анализ лексем, используемых в статьях СМИ США о Китае.

Так, анализ показал, что ведущей лексемой, используемой в СМИ США является *dictatorship* (диктатура): *'one-party rule' is connected to dictatorship* (однопартийное управление, связанное с диктатурой); *Communist dictatorship* (коммунистическая диктатура); *isolated dictatorship* (изолированная диктатура). Денотативное значение данного слова отражает объективную реальность — диктаторское управление государством: *government by someone who takes power by force and does not allow elections; a country controlled by someone who takes power by force and does not allow fair elections* [1]; *absolute authority in any sphere* [2]. Семантические признаки *absolute authority, absolute power, absolute control* репрезентируют идею абсолютной власти, абсолютного политического контроля. Информация, содержащаяся в значении данного слова, влияет на мыслительную деятельность адресатов, определяя их отношение к создаваемой информационной модели Китая. Вступая в семантические отношения с лексемой *isolated*, слово *dictatorship* рас-

СОРОКИНА Ольга Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Института фундаментальной подготовки Сибирского федерального университета, Красноярск (E-mail: cherenochka@rambler.ru).

ширяет свое значение; происходит перенос семантических признаков лексемы *isolated (placed or standing apart, alone; detached, separate, unconnected)* на существительное *dictatorship*. Это способствует формированию желаемого в СМИ США образа Китая: страны, которая подавляет население диктатурой коммунизма, лишает возможности мыслить и действовать самостоятельно.

Одной из ярких лексических единиц, используемых в публикациях о Китае, является прилагательное *unsustainable: China's one-party system was unsustainable* (однопартийная система Китая стала нежизнеспособной). Согласно словарям данное слово означает *not capable of continuing at the same rate or level; unsustainable methods damage the environment because they use up more energy, wood, coal* [1]. Информация, содержащаяся в значении, влияет на формирующийся образ, несущий представление о политике Китая, сопряженной с применением неподобающих, жестких методов (например, нанесение ущерба окружающей среде с целью обогащения). Вычленимые признаки формируемого СМИ образа являются отражением сложного единства значения; эмоциональный компонент значения данной лексемы воздействует на эмоционально-чувственный уровень восприятия адресатов и вызывает сильные отрицательные эмоции: отвращение, чувство злости, возмущение.

Употребление лексем *opaque, closed* в публикациях о Китае направлено на дополнение, расширение создаваемого образа Китая: *Closed politics* (закрытая политическая система); *China's opaque political culture* (непрозрачная политика Китая). Семантические признаки лексемы *closed (held in private; not willing to consider the ideas, opinions, or beliefs of other people* [Ibid.]; *made close, shut; spec. confined to a few people; limited by certain conditions; self-contained* [2]) репрезентируют образ секретности, политической закрытости. Детализируют создаваемый образ признаки, реализованные в результате раскрытия значения прилагательного *opaque — smth that is difficult to see through; difficult, hard to understand, not clear*. На основании выделенных признаков можно судить о характере формируемого СМИ США образа китайской идеологии: непрозрачная, закрытая от окружающего мира, неподобающая, несоответствующая стандартам современного развития.

Наибольшей экспрессией обладает словосочетание *an authoritarian regime* (авторитарный режим). Согласно словарям лексема *regime* означает *a government that controls a country, especially in a strict or unfair way (a system or form of government); a system of rules that control something* [1]; *a manner, method, or system of rule or government; a system or institution having widespread influence or prevalence* [2]. Семантические признаки данной лексемы — *to control in a strict or unfair way, influence* — имеют экспрессивную окрашенность. Однако они усиливают свои качества, сочетаясь с эмоционально-оценочными компонентами значения лексемы *authoritarian — controlling everything and forcing people to obey strict rules and laws* [1]. Полученная информация воздействует на мыслительную деятельность реципиентов, формируя в их сознании представление об авторитарном, закрытом Китае, чуждом для американцев.

Особую выразительность формируемому СМИ США образу авторитарного Китая придает совокупность семантических признаков, заключенных

в значении лексемы *tyranny*, отражающей суть описываемого объекта *Chinese tyranny* (китайская тирания). Раскрывая свое основное значение, данная лексема отражает суть описываемого объекта — *a government that treats people in a cruel and unfair way, using force to control them; cruel and unfair treatment by someone in a position of power; the power that something has to control people's lives and the way they behave* [1]. СМИ намеренно внедряют представление о Китае как о стране, руководство которой достаточно жестко и даже жестоко относится к населению, подавляя инакомыслие, ограничивая свободу мысли и действий граждан.

Многие авторы намеренно закрепляют в сознании реципиентов связь между идеологией Китая и гегемонией: *China did not seek hegemony in the past, nor does it now, and will not do so in the future when it gets stronger* (Китай не искал гегемонию ни в прошлом, ни в настоящем и не будет этого делать в будущем, становясь сильнее); *hegemonic ideology*. Информация, представленная в семантических признаках *leadership* (лидерство), *predominance* (господство), *preponderance* (превосходство); *aggression or expansionism* (агрессия, экспансионизм) выделяемой лексемы, способствует детализации создаваемого образа Китая, который наделяется такими признаками, как стремление к главенствующей роли на международной арене. В результате этого в массовом сознании американцев может закрепиться мнение о том, что Китай стремится занять первенствующее положение, получить превосходство над другими государствами.

Рассматриваемый фрагмент «идеология Китая» обуславливает формирование в массовом сознании американцев определенного образа *руководства Китая*. Анализ сообщений СМИ США позволил выделить основные признаки, дающие представление о власти Китая. В предложениях: *China on Thursday rejected a U.S. call to adopt democracy* (В четверг Китай отклонил призыв США принять демократию); *China's leaders are in no mood to progress toward political liberalization* (Китайские лидеры не склонны к политической либерализации) лексема *reject* и сочетание *to be in no mood* являются значимыми. Информация, содержащаяся в значениях используемых в СМИ слов, предназначена для воздействия на ментальный уровень адресатов, формируя образ китайского руководства как власть, отрицающую любой намек на политическое изменение и отказывающуюся от прогрессивного движения в сторону демократии.

В СМИ США встречаются сообщения о Китае, суть которых заключается в том, что руководство Китая намеренно усиливает степень существующих проблем, отказываясь от идей о политических переменах: *Problems like the income gap, the rural-urban gap, corruption and so on have begun to emerge quickly* (Проблемы, связанные с существенной разницей в доходах, уровне жизни городских и сельских жителей, а также коррупцией, очень быстро стали проявляться); *the Chinese Communist Party is demonstrating it defies all laws, human and divine* (Коммунистическая партия Китая демонстрирует вызов всем существующим законам: человеческим и божественным); *the gap between rich and poor has become alarmingly wide* (разница между богатыми и бедными стала тревожаще огромной); *the disparity between rich and poor has continued to increase* (неравенство между богатыми и бедными продолжает усугубляться);

wide income gap between farmers and city dwellers (огромная разница в доходах между сельскими и городскими жителями). Слова *gap* и *disparity* являются синонимами; благодаря экспрессивно-образным компонентам значения *a large difference, a disparity, inequality or imbalance*, воздействующим на чувственно-образное восприятие адресата, создается картина существующей разницы в материальном благополучии между простыми гражданами и высокопоставленными лицами государства. Эта ментальная картинка дополняется представлением о существующем неравенстве в уровне жизни между городскими и сельскими жителями, в результате которого страдают беднейшие слои населения азиатской страны.

Одна из базовых характеристик образа китайского руководства выделяется при реализации лексического значения лексемы *brutal: the government has renewed its brutal campaign* (правительство возобновило свою зверскую кампанию). Экспрессивные компоненты значения данной лексемы еще в большей степени усиливают впечатление об описываемом объекте (*extremely violent; extremely ruthless, cruel*). Выбор слова *brutal*, вероятно, обусловлен намерениями авторов воздействовать на духовное состояние адресатов и сформировать образ жестокого китайского руководства.

Анализ публикаций, содержащих материал о руководстве Китая, позволяет отметить, что авторы информационных сообщений используют определенный набор лексических единиц, который позволяет актуализировать такую проблему, как проблема массовой коррупции среди вышестоящих лиц государства. Однопартийная система, основанная на принципах коммунизма, по мнению авторов, ведет к коррумпированности руководства: *the Communist Party's monopoly* (монополия коммунистической партии); *it's very common for China to have so much corruption* (в Китае распространен подобный размах коррупции); *corrupt officials* (коррумпированные чиновники); *government corruption* (коррумпированное правительство); *official corruption; Corrupt emperor* (коррумпированный император); *All of these problems are caused by the government* (Все эти проблемы возникли благодаря деятельности правительства).

Результатом постоянного упоминания СМИ США о проблеме коррупции в Китае является формирование образа коррумпированного руководства Китая. Вычленимые в лексическом значении слова *corruption* семантические признаки *dishonest, illegal* репрезентируют представление о власти Китая, признаковыми характеристиками которой являются нечестность, коррумпированность, продажность. В мыслительной деятельности адресатов воспроизводится образ Китая как страны, в которой возможен подкуп чиновников и должностных лиц. Как следствие, Китай начинает ассоциироваться с таким государством, идеология которого приводит к моральному падению, разложению, разрушению моральных принципов и устоев. Сочетания с прилагательными *rampant, pervasive, colorful, serious* усиливают негативно-оценочное значение существительного *corruption: rampant corruption* (необузданная коррупция); *China's pervasive corruption* (распространяющаяся коррупция в Китае); *China's largest and most colorful corruption cases* (самые масштабные и самые красочные случаи коррупции в Китае); «*astonishingly serious*» *corruption, chaotic management*

(‘чрезвычайно серьезная’ коррупция, хаотическое управление). Так, семантические признаки лексем *rampant* и *pervasive* репрезентируют представление о коррупции неконтролируемой, распространившейся повсеместно. Перерабатываемая информация, заключенная в значении эпитета *colorful* (*something that is colorful has bright colours; interesting, exiting, slightly shocking* [1]), адресаты воссоздают образ процветающей коррупции, происходящей повсюду, «красочной», находящейся на пике распространения. Семантические признаки лексемы *serious* репрезентируют образ *неискореняемой коррупции*. Коннотативные компоненты значений соотносятся с рационально-оценочной и эмоционально-чувственной сферами восприятия адресатов и могут вызывать крайнее неодобрение и отрицательные эмоции.

Для более сильного эффекта воздействия на мышление читателей используется метафора *nest of corruption: Harbin has a reputation as a nest of corruption* (Харбин ассоциируют с гнездом коррупции). Употребление лексемы *nest* — это способ индивидуализации создаваемого образа Поднебесной. *Nest* — это образная метафора, в которой отражены переносные признаки «удобство», «благополучие». Смысловые нюансы лексического значения данной лексемы заставляют адресата интерпретировать информационную модель Китая как страну, в которой созданы все условия для распространения коррупции, пугающей своим масштабом.

Этот образ становится более развернутым при актуализации признаков, вербализуемых совокупностью лексем ***bribery, alliance, illegal, criminal, grant: bribery among businessmen and local officials*** (взятничество среди бизнесменов и местных госслужащих); ***bribery in China's health system*** (взятничество в здравоохранительной системе Китая); ***alliances between politicians and private businessmen who have stakes in joint economic development projects*** (союзы между политическими деятелями и частными бизнесменами, у которых есть доли в объединенных проектах, направленных на развитие экономики); ***the alliance between the party and business enterprises, often subject to corruption*** (союз между партией и коммерческими предприятиями часто является предметом коррупции); ***illegal dealings*** (незаконные сделки); ***criminal laws*** (преступные законопроекты); ***grant judges*** (коррупцированные судьи). Семантические признаки лексем *illegal* и *criminal* (*not allowed by the law, forbidden by law, bad, wrong, unfair*) дополняют создаваемый образ коррумпированного Китая, наделяя его такими характеристиками, как *нечестный, криминальный, преступный*.

Состав выделенных признаков в совокупности способствует репрезентации следующего представления о руководящих лицах Китая: нечестные, несправедливые политики, которые используют различные вероломные приемы с целью собственной наживы, например, создают союзы между партийным руководством и бизнесменами с целью получения выгоды, проводят нелегальные сделки, допускают подкуп официальных лиц и бизнесменов.

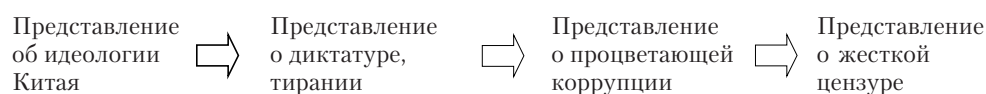
Американские авторы публикаций сообщают, что подобное распространение коррупции могло достичь своего масштаба лишь при условии полного укрывательства таких фактов, как дача взяток и проведение нелегальных сделок. С целью сокрытия была проведена жесткая политика национальной цен-

зуры: *National censorship, censorship system* (национальная цензура); *rigid censorship* (прочная цензура); *under strict censorship* (под строгой цензурой). За счет вербализации информации, заключенной в слове *censorship*, осуществляется воздействие на чувственно-образную сферу восприятия реципиентов, в результате чего в массовом сознании американцев формируется представление о полном контроле, тотальном надзоре китайских властей над СМИ. Далее СМИ США формируют образ китайских властей, жестко контролирующих различные национальные структуры. Сочетания с прилагательными *rigid* и *strict*, означающими *not easily changed; stiff, hard and difficult to bend or move*, усиливают негативно-оценочную семантику лексемы *censorship*. Результатом навязывания подобной информации является формирование устойчивого представления о жестком, всеобщем контроле над СМИ, о проводимой руководством Китая политике цензуры. СМИ США наполнены сообщениями о контроле над массмедийными структурами: *State media have been afraid to report on the crackdown* (Государственные СМИ боялись давать репортажи о подавлении сопротивления); *China's state controlled media* (полностью контролируемые государственные СМИ); *All state media were told to use the reports only of the official New China News Agency* (Всем государственным средствам информации приказали использовать сообщения от официального Нового китайского агентства печати); *The party's power ultimately to decide what is reported, exercise with particular stringency regarding television and local papers* (В конечном счете лишь в руках партии есть власть решать, о чем может быть сообщено, что осуществляется с особой строгостью относительно телевидения и местных газет). Упоминание фактов, содержащих информацию, компрометирующую китайское руководство, категорически запрещается: *When the corruption scandal swept, the communist party tried to keep it secret from the people. Newspapers and broadcast stations, under strict censorship, were allowed to report that officials resigned* (Когда разразился скандал, связанный с коррупцией, коммунистическая партия попыталась удержать его в секрете от народа. Газетам и радиостанциям под строгой цензурой позволили сообщить лишь о чиновниках, отправленных в отставку).

Для наиболее полного раскрытия образа китайских властей авторы используют ряд лексических единиц, помогающих сформировать устойчивую информационную модель: *officials told to keep it secret* (чиновники приказали держать это в секрете); *communist party tried to keep it **secret** from the people* (коммунистическая партия попыталась сохранить это в тайне от народа); *Chinese government has tried to maintain a **blackout on the news**... ordering major Internet sites to censor any mention of it* (Китайское правительство попыталось скрыть факты в новостях... приказав ведущим Интернет-сайтам подвергнуть цензуре любое упоминание об этом); *authorities and party censors forced a **blackout on the media*** (власти и партийные цензоры заставили скрыть факты в СМИ). Слово *secret* является одним из наиболее часто употребляемых. Одновременно семантические признаки лексемы *blackout* дополняют информацию, закрепленную в прилагательном *secret*, и раскрывают такие свойства создаваемой информационной модели Китая, как засекреченность, затененность, скрытность. Массмедиа Америки настойчиво формирует представление о строгой цензуре, которая

распространяется не только на местные телеканалы и печатные периодические издания, но и на Интернет, в результате чего население Китая ограничено в возможности получать объективную и полную информацию о происходящих в стране событиях: *Chinese who depend on their own media are left in the dark* (жителей Китая, зависящих от местных СМИ, оставляют в неведении).

Анализ лексических единиц позволяет прийти к выводу, что исследуемая нами составляющая информационной модели Китая «идеология Китая» является сложным фрагментом, создающимся из нескольких элементов. Схематично его можно представить следующим образом:

Все выявленные элементы исследуемого фрагмента «идеология Китая» взаимосвязаны и возникают на основе трансформации одного представления в другое. Так, представление об идеологии Китая, построенной на принципах коммунизма, переходит в представление о тирании, диктатуре и гегемонии. Далее в коллективном сознании американцев актуализируется представление о том, что авторитарный режим приводит к распространению коррупции, которая обуславливает введение жесткой цензуры на СМИ.

1. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. L., 2002.

2. The Oxford English Dictionary Online. 2nd ed. 2006. URL: <http://dictionary.oed.com>